

Неплохая у него «самооборона», правда?

Да это же чистое покушение на убийство!

Сквозь пелену боли Бай Янь услышал оправдания брата и от ярости его лицо перекопилось еще сильнее.

— Т-ты... ты врешь!

В следующую секунду в комнату ворвался Бай Жэньдао вместе со служанкой, несущей аптечку.

— Что здесь происходит?

Завидев мужа, Цянь Шулин тут же принялась давить на жалость:

— Посмотри, что натворил Бай Сюй! Он пробил голову твоему сыну!

Бай Жэньдао увидел сочащуюся кровью рану Бай Яня и, нахмурившись, скомандовал служанке:

— Быстро останови кровь, потом отвезем в больницу.

— Ай... Мама, я сейчас сдохну от боли... — простонал Бай Янь.

Услышав стоны сына, Цянь Шулин вскипела от злости и тревоги. Она метнула испепеляющий взгляд на виновника:

— В полицию! Срочно звони в полицию!

— В полицию?

Бай Сюй усмехнулся так, словно услышал лучшую шутку в жизни, и неторопливо включил аудиозапись на телефоне.

В комнате тут же зазвучали грязные, омерзительные слова:

«Не забывай, я здесь хозяин. Что захочу, то и сделаю. Даже если закричишь, как думаешь, кого поддержат — тебя или меня?»

«Всё равно родители продают тебя как вещь. Так почему бы мне сначала не попробовать?»

«Будешь паинькой — будет не так больно».

«Вот и молодец, обещаю, тебе понравится».

Развязный, пошлый тон не оставлял сомнений в намерениях говорившего.

Бай Сюй убрал телефон и прямо заявил:

— Я не боюсь, что эта запись попадет в полицию. Более того, пусть она разойдется по всему свету, чтобы все увидели, что за гниль скрывается за фасадом семьи Бай!

— ...

Бай Жэньдао нахмурился, с нескрываемым раздражением глядя на жену и сына у кровати.

Цянь Шулин, конечно же, узнала голос своего драгоценного сыночка, но предпочла прикинуться глухой и слепой:

— Бай Сюй, где ты набрался этих подлых трюков? Думаешь, записал что-то и можешь теперь клеветать?

— Клеветать?

Бай Сюй ожидал этого бесстыдного спектакля. Он изобразил полное безразличие к последствиям:

— Отлично. Тогда вызывайте полицию, пусть меня арестуют. Только подумайте хорошенько, как будете объясняться с семьей Шан.

Согласие на этот брак было для него способом вырваться из семьи Бай, но не единственным.

А вот семья Бай, потеряв «коммерческую выгоду» от этого союза, окажется в огромном минусе.

— Ты что, бунт решил устроить?! — Цянь Шулин, переживая за раненого сына и привыкшая командовать, рявкнула служанке: — Тетушка Чжао, немедленно звони в полицию!

— Хватит! — рыкнул Бай Жэньдао, обрывая её на полуслове. — У вас еще хватает наглости скандалить!

— ...

Цянь Шулин опешила, с неверием глядя на мужа.

Бай Жэньдао перевел на жену взгляд, полный скрытого гнева, и процедил сквозь зубы:

— Я тебе говорил не баловать его, но ты же не слушала! И посмотри теперь, какое ничтожество ты вырастила!

У Бай Яня язык без костей. Когда кровь ударяет в голову, он несет всё, что вздумается.

Если эта запись утечет, репутации семьи Бай, которую они выстраивали годами, конец!

— Я... — Цянь Шулин, не ожидая такого напора, потеряла дар речи.

Бай Жэньдао больше не смотрел на неё. Его взгляд, обращенный к Бай Сюю, стал мрачным и нечитаемым.

Сначала этот пацан использовал старую госпожу Шан, чтобы выбить из них деньги!

Теперь он не только избил Бай Яня, но и шантажирует их записью его же грязных слов!

После выхода из комы характер Бай Сюя изменился до неузнаваемости. Он стал непредсказуемым. Кто научил его этому? Очевидно, он решил перешагнуть через голову отца!

Бай Сюй глянул на время в телефоне и небрежно бросил:

— Люди из семьи Шан будут здесь в два. Если хотите вызвать полицию — еще успеваете.

— ...

Открытая издевка заставила грудь Бай Жэньдао тяжело вздыматься.

Появление полиции только усугубит хаос.

Он с таким трудом договорился с Шанами, контракт уже почти у него в кармане. Бай Жэньдао не хотел рисковать всем из-за непредвиденных осложнений.

подавив гнев, он произнес:

— Вина Бай Яня очевидна. Мы не будем давать ход делу. Ты удаляешь запись и спокойно едешь к Шанам.

Бай Сюй предвидел это требование. В его глазах мелькнула насмешка: в век технологий сделать резервную копию — дело пары секунд. Удаление файла с телефона ничего не значит.

Не подав виду, он демонстративно удалил запись на глазах у Бай Жэньдао.

— Раз вопросов больше нет, я пойду.

Бай Жэньдао подозрительно прищурился:

— Куда ты собрался? Не вздумай выкинуть какой-нибудь номер до приезда людей Шан.

— Не волнуйтесь. Семейю Шан я, может, и не знаю, но этот дом я ненавижу куда больше.

Бай Сюй больше не скрывал своего отвращения. Вскинув бровь, он добавил:

— К тому же, ноги мои. Вам меня не удержать.

— ...Ты!

Бай Сюй развернулся и вышел, даже не удостоив их прощальным взглядом.

В душной тесной кладовке остались только стоны Бай Яня. Несмотря на прошедшее время, ему казалось, что душа всё еще витает где-то отдельно от тела.

Бай Сюй выглядел слабым, как тростинка, но ударил страшно!

Бай Жэньдао, глава семьи, которого только что унижил какой-то мальчишка, кипел от ярости. Услышав нытье сына, он не выдержал и со всей силы пнул кровать:

— Ублюдок! У тебя еще хватает наглости скулить!

— А-а! Мама!

Бай Янь взвизгнул от страха, а Цянь Шулин бросилась его закрывать:

— Жэньдао, ты что творишь?!

— Что я творю?! Я сейчас убью этого идиота, который чуть не запарол всё дело!

— ...

Крики и ругань, доносившиеся из мансарды, сливались в фарсовую какофонию.

Бай Сюй, уже спустившийся на первый этаж, услышал этот шум, холодно хмыкнул и, не оглядываясь, покинул «дом», который столько лет был тюрьмой для прежнего владельца тела.

Два часа дня.

Черный минивэн пунктуально затормозил у ворот виллы Бай.

Из пассажирской двери вышел молодой человек в деловом костюме, всем своим видом излучающий профессионализм. Бай Сюй, увидев его, неспешно вышел из тени деревьев.

Их взгляды встретились. Приезжий на секунду замешкался, неуверенно спросив:

— Молодой господин Бай? Я Се Ци, ассистент семьи Шан.

— Да, — спокойно ответил Бай Сюй. — Едем?

Се Ци оглядел его пустые руки, затем перевел взгляд на виллу позади:

— Господин Бай, у Вас... нет багажа? Нужно ли мне зайти и предупредить господина Бай Жэньдао?

— Не нужно. Поехали.

Бай Сюй подошел к машине, его взгляд был холоден.

Всё необходимое можно купить. Всё, что было в этом доме, казалось ему грязным.

— ...

Се Ци прищурился, в глубине его глаз промелькнуло любопытство.

Ходили слухи, что младший сын семьи Бай пуглив как мышь и кроток как кролик. Но человек перед ним совершенно не вписывался в это описание.

Скрыв сомнения, Се Ци открыл заднюю дверь:

— Прошу.

Хлопнула дверь.

Сев на переднее сиденье, Се Ци повернулся и протянул Бай Сюю банковскую карту:

— Господин Бай, это от семей Шан и Бай, согласно распоряжению старой госпожи. ПИН-код — дата вашего рождения.

Бай Сюй спокойно принял карту.

Се Ци продолжил:

— Это Чэнь Юйфэй, водитель и телохранитель. Если Вам нужно будет куда-то поехать, просто скажите ему.

Чэнь Юйфэй глянул в зеркало заднего вида и буркнул:

— Здравствуйте, господин Бай.

— ...

Бай Сюй молча оценил ситуацию.

Типичные замашки богачей. Красиво называется «бесплатный водитель и личная охрана», а на деле — скрытый надзор.

Впрочем, это логично.

Семья Шан вложила кучу денег в этот «исцеляющий брак», и им нужно быть уверенными, что «лекарство» не сбежит раньше времени.

Бай Сюй покрутил карту в пальцах, принимая правила игры.

— Понял.

Клан Шан был одним из столпов Дицзина, и их резиденция представляла собой поместье размером в сотни акров.

Глядя на проплывающие за окном пейзажи, Бай Сюй наконец понял, почему герои книги готовы были глотки друг другу перегрызть за наследство. Возвращение домой здесь напоминало экскурсию по национальному парку.

Наконец, машина остановилась у отдельной трехэтажной виллы в северной части поместья.

Заметив входящих и выходящих медиков, Бай Сюй нахмурился.

Се Ци, открывая ему дверь, пояснил:

— Господин Бай, состояние третьего молодого господина стабилизировалось, поэтому сегодня его перевезли из больницы домой для дальнейшего ухода.

— Шан Яньсяо очнулся? — удивился Бай Сюй.

— Нет, — ровно ответил Се Ци.

Просто старой госпоже было тяжело каждый день ездить в больницу, поэтому патриарх Шан, с разрешения врачей, перевез внука домой.

Бай Сюй кивнул, лишний раз убедившись, что богатые могут позволить себе всё.

Спальня Шан Яньсяо находилась на втором этаже, в левом крыле.

Едва Бай Сюй и Се Ци подошли к дверям, как оттуда вышла старая госпожа Шан в сопровождении молодого мужчины с холодной, строгой внешностью.

Незнакомец был одет в идеально сидящую белую рубашку, застегнутую на все пуговицы, что придавало ему вид аскетичный и недоступный.

— Старая госпожа, — поприветствовал её Се Ци.

Бай Сюй оторвал взгляд от молодого человека и вежливо кивнул:

— Здравствуйте, госпожа Шан.

Старая госпожа, перебирая четки, кивнула в ответ:

— Приехал. Бай Сюй, ты ведь понимаешь, что значит твой приход в наш дом?

— Да, понимаю.

Бай Сюй скосил глаза в сторону спальни.

Шан Яньсяо лежал на огромной кровати, всё еще без сознания, окруженный мониторами жизнеобеспечения.

— У меня нет особых требований, — продолжила госпожа Шан. — Но, как сказал Мастер, эти полгода ты должен жить с Яньсяо под одной крышей и иногда помогать присматривать за ним.

— Хорошо, я понял, — покладисто согласился Бай Сюй.

Жить под одной крышей, а не спать в одной постели — это оказалось даже проще, чем он ожидал.

Старая госпожа удовлетворенно кивнула и представила своего спутника:

— Это Чжан Чансюй, доктор Чжан. Близкий друг Яньсяо. Благодаря ему Яньсяо жив.

— ...

Бай Сюй с трудом сдержал улыбку. Ну конечно, он ведь в шаблонном романе.

У каждого богатого наследника обязательно есть «друг-врач». Вот и он.

Впрочем, он помнил, что Чжан Чансюй — важный второстепенный персонаж, выходец из могущественного клана Чжан. В оригинале он играл не последнюю роль в мести главного героя.

Пока Бай Сюй размышлял, Чжан Чансюй вдруг спросил:

— Над чем смеется молодой господин Бай?

Бай Сюй опомнился и нашелся с ответом:

— Ничего, просто доктор Чжан показался мне знакомым.

— Вот как? — Чжан Чансюй невозмутимо поправил очки. — Мне тоже кажется, что я где-то видел молодого господина Бая.

— ...

Бай Сюй предпочел не развивать тему.

Боясь, что новичок будет чувствовать себя неловко, старая госпожа велела Се Ци:

— Покажи господину Баю дом. Нам с доктором Чжаном нужно поговорить.

— Слушаюсь, госпожа.

— ...

Бай Сюй промолчал и тактично последовал за ассистентом.

Проводив взглядом спускающегося по лестнице юношу, старая госпожа повернулась к кровати внука:

— Чансюй, не смейся над старой дурой. Я просто...

Чжан Чансюй мягко прервал её:

— Госпожа, если это приносит Вам утешение и надежду, значит, оно того стоит.

Его голос оставался ровным и спокойным.

— Будьте уверены, я и моя команда круглосуточно следим за состоянием Яньсяо. Надежда есть.

Услышав это, старушка выдохнула с облегчением:

— Хорошо. Это хорошо.

Чжан Чансюй кивнул служанке:

— Проводите госпожу отдыхать. Я побуду здесь.

Старая госпожа всецело доверяла ему, поэтому кивнула и, опираясь на руку служанки, удалилась.

Как только коридор опустел, холодное спокойствие в глазах Чжан Чансюя сменилось настороженностью. Он быстро вернулся в спальню, запер дверь и задернул шторы.

Пик... Пик... Пик...

Звук монитора эхом отдавался в полумраке комнаты.

Чжан Чансюй подошел к кровати и тихо произнес:

— Чисто.

— ...

В ту же секунду «Бессознательный» мужчина открыл глаза.

Его взгляд, черный как смоль, был пронзительным и острым.

Он не был похож на больного, прикованного к постели. Скорее на черного леопарда,

затаившегося в ночи перед прыжком.

Шан Яньсяо, преодолевая онемение от долгой неподвижности, сел и потер виски.

— Спасибо.

— Мне-то что, а вот ты... — Чжан Чансуй протянул ему стакан теплой воды. — Сколько еще собираешься притворяться? Теперь ты дома, и следить за тобой будут еще пристальнее.

Шан Яньсяо взял стакан, но пить не стал.

— Не знаю сколько. Но сейчас мне «проспать» нельзя.

Тяжелые шторы не пропускали дневной свет, лишь тусклое сияние ночника очерчивало резкие тени на его бледном, осунувшемся лице, подчеркивая пугающую ауру.

Шан Яньсяо пришел в себя еще месяц назад.

Первым, что он узнал от друга, была весть о гибели родителей. Полиция за границей списала всё на пьяного водителя грузовика.

Даже дед, всегда подозрительный, подписал заключение о несчастном случае.

Но Шан Яньсяо не верил. Его интуиция кричала: это было спланированное, целенаправленное убийство. Кто-то хотел уничтожить всю их семью одним ударом!

— ...

Пальцы, сжимающие стакан, побелели. Шан Яньсяо с трудом подавил чудовищную боль утраты.

— Чансуй, у меня нет выбора. Я должен притворяться и ждать.

Ждать, пока убийца поверит, что третья ветвь семьи уничтожена, расслабится и допустит ошибку. Тогда он собственными руками отправит этих тварей в ад.

Чжан Чансуй видел боль и ярость друга.

— Я понимаю.

Шан Яньсяо прикрыл глаза, восстанавливая контроль.

— Присмотри за Сяо Янем.

Его младший брат, Шан Цюэянь... Талантливый гонщик, чья карьера оборвалась вместе с ампутированной ногой.

Чжан Чансуй вздохнул:

— Я присмотрю. Но ты правда собираешься скрывать всё даже от старой госпожи и Сяо Яня?

— Пока да.

Чем ближе человек, тем правдивее должна быть его реакция. Только так можно обмануть врага.

— Ладно. Путь опасный, будь осторожен.

Чжан Чансюй поддержал друга, но вдруг вспомнил еще кое-что:

— Кстати, что насчет того паренька из семьи Бай? Что будешь делать?

Старуха совсем помешалась на этом «Чунси», никто не посмел ей возразить.

— ...

При мысли о своем фиктивном «Супруге» Шан Яньсяо нахмурился.

Невзрачный, презираемый всеми приемный сын семьи Бай. Его швырнули в этот брак как вещь, а он еще и согласился?

Очевидно, ради денег.

Шан Яньсяо вспомнил фразу, которую слышал в больничной палате, и в его сердце шевельнулось какое-то смутное чувство, которое он тут же подавил холодом:

— Обычный корыстный обыватель, который видит в браке лишь способ заработать. Не стоит внимания.

<http://bllate.org/book/13769/1215266>